

BIC ЗВОНИТ ИЗ ПАРИЖА, ФРАНЦИЯ

В тот летний день, после полудня, я решил податься в горы.

А в городе температура дошла до 42 градусов по Цельсию. Саудовская Калабрия напоминала нам, что такое зной пустыни. В ОПЕК нас ещё не приняли, Италия по-прежнему не желала нас отпускать, а Брюссель каждый день предъявлял новый счёт, и каждый требовал новой жертвы.

Не в силах не думать о том, как я провожу свои дни, я улыбался недавним событиям и размышлял о том, каким хрупким бывает человек внутри историй, внутри мыслей — и когда перечитывает сообщения, сохранённые в телефоне.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как весь совет директоров BIC France покинул мой город. Chanel уехала чуть позже, а меньше чем через сутки прислала мне сообщение в Telegram.

В нём говорилось:

«Ваш номер мне дала женщина из отеля. Женщины всегда оказывают друг другу такие маленькие любезности. Я была искренне рада знакомству и оценила, что вы не сделали того, что обычно делает большинство мужчин. Вы обратили внимание на мой ум, а не только на тело.

Но, говоря откровенно, как женщина, я думаю, что это не конец. Это не обещание; это гораздо больше. А женщины никогда не отказываются от невозможного.

До скорого.

Целую,

Chanel».

Я уже собирался убрать телефон и раствориться в природе, когда раздался ещё один звонок.

Код страны был тот же, что и всегда.

+33. Франция.

Со мной хотела говорить Chanel.

Я ответил не сразу.

Собственно, ответил я только на четвёртый её звонок: каждый раздавался почти ровно через пять минут после предыдущего.

Мне хотелось понять, насколько дело и впрямь срочное и важное, и только такая стратегия позволяла измерить это как следует.

Это был один из секретов, которым научила меня Мать Gillette.

Никогда не будь доступен полностью.

Не позволяй слишком легко до себя добраться.

Стань чем-то ценным, почти драгоценностью.

Только тогда твоя цена вырастет, и только тогда на тебя станут смотреть как подобает.

Наконец настала минута ответить.

Голос у неё был раздражённый, и она сразу спросила, куда я пропал.

Это важно.

Это срочно.

Нужна ещё одна встреча.

Но на этот раз, сказала она, — на самом высоком уровне.

«Кто же это? — спросил я. — Папа римский из Ватикана?»

«Нет, — ответила она со смехом. — Вы всё тот же».

Сказано это было так, будто она уже успела меня узнать.

Потом она продолжила.

«С вами хочет встретиться семья, которой принадлежит крупнейший пакет акций BIC. И, как ни странно — даже для меня, — там одни женщины. Ни одного мужчины».

«Вы приедете в Париж?»

«Надо посмотреть, почём нынче свободный верблюд, — ответил я. — К тому же вы знаете: я живу на гроши».

«Я знала, что приехать вас заставит только одно», — ответила она.

«Читая ваши книги, я поняла, что женщинам вы никогда не отказываете. Это вопрос элегантности, стиля и класса. Всякий, кто вас читает, это увидит».

«Прошу вас, не заставляйте меня краснеть, — сказал я. — Тем более что по телефону вы этого всё равно не заметите. И когда именно мне приехать?»

«Когда захотите. Договариваться заранее не нужно. С вами встретятся в кафе на Елисейских Полях. Можете заказать любой напиток».

«Я всё устрою и скоро дам вам знать».

«До свидания».

«До свидания».

После звонка я ещё долго думал.

Но никакой мысли не дотянуться до той реальности, что таится в импровизации необыкновенных женщин.

Фердинандо